

Глава 11

Последствия покупки велосипеда под дождём не заставили себя ждать.

Шэнь Яньчжоу уложил Юй Паня, уснувшего от долгого плача, на кровать, а сам пошёл умыться и развесить бельё. Вернувшись, он присел на край постели и тут же почувствовал неладное.

Лицо юноши горело неестественным румянцем, а дыхание было обжигающе горячим.

Шэнь Яньчжоу поспешно принёс жаропонижающее, налил стакан тёрой воды и поставил всё на стул у кровати.

— Паньпань, проснись, — он легонько потряс его за плечо.

Юй Пань приоткрыл глаза. В его затуманенном, полном растерянности взоре отразилось встревоженное лицо мужчины.

Тот сел в изголовье, помог ему приподняться и, придерживая за плечо, поднёс таблетку к самым губам.

— Открой рот.

Юноша послушно подчинился. Шэнь Яньчжоу взял стакан и поднёс его к его губам.

— Выпей немного воды.

Юй Пань, находясь в полузабытьи, сделал глоток и медленно сглотнул, потом ещё один, но таблетка так и осталась на кончике языка. Сладкая оболочка успела раствориться, и во рту распространилась густая горечь. Юноша сморщился и инстинктивно попытался выплюнуть лекарство.

— Глотай, — голос Шэнь Яньчжоу стал твёрже. Он придержал его подбородок, не давая открыть рот.

«Слишком горько. Слишком строго. Шэнь Яньчжоу просто невыносим».

— Мне и так плохо, а ты ещё и ругаешься, — слабо показал Юй Пань.

Он попытался шмыгнуть носом, но тот не дышал. К физическим мучениям добавилась горькая обида.

Слёзы хлынули из глаз, но обида взяла верх: он упрямо не глотал лекарство, лишь смотрел на мужчину влажными глазами.

— Я не ругаюсь, — смягчился тот и поцеловал его в щёку. — Паньпань, послушай, выпей ещё немного воды, проглоти таблетку, и тебе станет легче, хорошо?

Юй Пань всё ещё упрявился в душе, но горечь на языке становилась невыносимой. Наконец он сдался, выпил полстакана воды и проглотил лекарство.

Оно подействовало быстро, а может, юноша просто слишком измучился. Он откинулся на подушку и почти сразу провалился в сон.

Ему снова снился тот же повторяющийся сон.

В нём он — маленький нищий, каждый день копающийся в кучах мусора. В животе урчит от голода. Потом его находит Дядя Шэнь, Тётя Шэнь моет его в тазу, а Шэнь Яньчжоу даёт ему свою старую одежду — она великовата, но пахнет чистотой и уютом.

Картинка внезапно меняется. Он сидит на низкой скамеечке во дворе. Дядя Шэнь надевает корзину на спину, Тётя Шэнь поправляет соломенную шляпу. Они собираются уходить.

— Паньпань, мы с дядей пойдём в город за приправами, — улыбается женщина. — Что тебе привезти? Хочешь чего-нибудь вкусного?

Во сне он радостно улыбается и рисует пальцами в воздухе несколько кругов.

— Камешков захотел? — поддразнивает его Дядя Шэнь, подходя ближе. — Ладно, соберу тебе по дороге целый мешочек.

Юй Пань от возмущения широко распахивает глаза и едва не подпрыгивает со скамейки. Он изо всех сил жестикулирует: «Жареные лепёшки», — и даже изображает, как жадно ест их. В конце он поднимает с земли камень, отбрасывает его подальше и машет руками.

— Хватит дразнить ребёнка, — Тётя Шэнь хлопает мужа по плечу. — Мы поняли, привезём тебе лепёшки.

Во сне он от радости прыгает вокруг неё, провожая их до самого поворота, пока их фигуры не скрываются в переулке.

В этот момент сердце Юй Паня болезненно сжимается. Он знает, что будет дальше. Он пытается бежать за ними, закричать, чтобы они не ходили в город, но ноги словно привязаны к тяжёлым камням. Он может лишь беспомощно смотреть, как они уходят всё дальше.

— Бум! Бум! Бум!

Громкий, яростный стук в дверь разрывает сон на мелкие куски.

Юй Пань задыхается. Он понимает, что это сон, но никак не может проснуться.

Он видит, как во двор врывается Чэнь Мацзы, что-то кричит, но слов не разобрать — всё кружится в безумном вихре.

А потом он видит циновки.

На них лежат Дядя и Тётя Шэнь. Они лежат прямо посреди двора, их лица и одежда покрыты жёлтой грязью, глаза закрыты. Юноша трясёт их, но они не двигаются.

Он забывает, как плакать. Тело леденеет, словно он умер вместе с ними.

Внезапно его кто-то обнимает, и он чувствует знакомое тепло.

Это Шэнь Яньчжоу.

Он только что примчался из школы. Он ничего не говорит, лишь крепко, до боли, прижимает его к себе.

В день похорон дождь наконец прекратился.

Ночью Юй Пань сжался в комок под одеялом. Хотя на дворе стояло лето, его трясло от холода, словно он упал в ледяной пруд.

Шэнь Яньчжоу вытащил его из-под одеяла и, чеканя каждое слово, произнёс:

— Паньпань, не бойся. Отныне, куда бы я ни пошёл, ты пойдёшь со мной.

И в тот же миг видение меняется. Шэнь Яньчжоу говорит, что уезжает в командировку на полмесяца.

Юй Пань резко открыл глаза. Грудь тяжело вздымалась. Он машинально потянулся рукой к краю кровати — пусто.

«Шэнь Яньчжоу ушёл?»

От этой мысли руки и ноги вмиг онемели. Он, не успев надеть обувь, босиком бросился в гостиную.

Лишь увидев на кухне знакомый силуэт, юноша смог наконец выдохнуть.

Услышав шум, мужчина обернулся и нахмурился, заметив лишь тонкую майку на Юй Пяне.

— Почему ты без куртки?

Юноша застыл на холодном цементном полу, его глаза всё ещё блестели от слёз.

— Я думал, ты ушёл, — показал он жёсткими.

— Куда это я уйду? — Шэнь Яньчжоу выключил огонь, подошёл и подхватил Юй Пяню на руки, унося в спальню. — Даже тапочки не надел. Снова лихорадку хочешь?

— Прости, я забыл, — вывел юноша пальцем на его предплечье и спрятал лицо у него на шее.

Шэнь Яньчжоу усадил его на кровать и достал согретые под одеялом вещи. Прогревая его руки в рукава свитера, он негромко произнёс:

— Я уезжаю не сегодня, а в понедельник.

Их разговор был обрывочным, но им хватало и этого.

Юй Пянь послушно сидел, пока его одевали. Но как только одежда была на нём, к нему вернулась вчерашняя обида, и он вновь поджал губы.

Шэнь Яньчжоу потрогал его лоб — жар спал. Он усадил юношу к себе на колени и взял лежавший рядом журнал «Сборник рассказов».

Юй Пянь заметил тени под его глазами. Всю ночь тот не спал из-за его болезни, а теперь снова вынужден был о нём заботиться.

Этот журнал Юй Пянь купил давно и уже зачитал до дыр. Это была первая подобная книга в его жизни, и он перечитал её не меньше десяти раз.

Шэнь Яньчжоу читал с очень серьёзным видом, слегка нахмурившись, словно обдумывал что-то важное. Юноша долго наблюдал за ним, но мужчина этого не замечал.

Внезапно Юй Пань протянул руку и коснулся колючей щетины на его подбородке.

Шэнь Яньчжоу перехватил его ладонь, поцеловал её и посмотрел ему в глаза.

— Проголодался?

Юй Пань качнул головой и медленно зажеликовал:

— Ты, наверное, думаешь, что я очень капризный и непослушный.

Шэнь Яньчжоу хочет поехать в Цзянши, чтобы набраться опыта, чтобы они жили лучше. А он только и делает, что льёт слёзы и боится остаться один, становясь камнем преткновения на его пути.

— О чём ты только думаешь? — мужчина ласково взъерошил его волосы. — Ты очень послушный и милый.

— Нет, совсем не послушный, — глаза юноши снова покраснели, но он твёрдо смотрел на собеседника. — Прости меня.

— Не извиняйся, — Шэнь Яньчжоу поцеловал его в уголок глаза, где ещё дрожала слезинка. — Ты ни в чём не виноват. Мне нравится, когда ты такой.

Он не лгал. Ему хотелось, чтобы рядом с ним Юй Пань мог не притворяться взрослым, мог капризничать и требовать внимания — так было правильно.

Юй Пань шмыгнув носом и медленно показал:

— Поезжай.

Шэнь Яньчжоу замер.

— Я буду ждать тебя дома. Буду вовремя есть, обещаю, что не буду есть слишком много. Просто буду ждать твоего возвращения.

Он больше не хотел тянуть Шэнь Яньчжоу назад.

Мужчина не мог спокойно смотреть, как тот, едва сдерживая рыдания, пытается давать обещания. Его сердце окончательно растаяло.

Ещё ночью, видя, как Юй Пань мечется в жару и плачет во сне, он решил всё отменить. Днём он собирался найти Ли Баошаня и отдать своё место другому — претендентов на эту поездку было хоть отбавляй. Возможность была отличной, но Юй Пань был важнее всего.

— Хорошо, я верю тебе, — прохрипел Шэнь Яньчжоу. — Я вернусь очень скоро.

Юноша прижался к его груди и, взяв его руку, начал медленно выводить буквы на ладони:

— Когда вернёшься, обязательно покатаешь меня на велосипеде. Поедем гулять.

— Обязательно.

— Вчерашнее лекарство было ужасно горьким.

Шэнь Яньчжоу нежно погладил его по спине.

— Скоро я сварю тебе яйца в сахарном сиропе. Положу две большие ложки сахара.

Юй Пань кивнул, потом вдруг передумал и покачал головой. Он схватил мужчину за руку и посмотрел на него сияющими глазами.

Шэнь Яньчжоу мгновенно всё понял. Он наклонился и запечатлел на его губах легкий поцелуй — мягкий и почти безвкусный.

Когда они отстранились, Юй Пань внезапно сам подался вперёд, быстро клюнул его в губы и тут же спрятался в его объятиях.

Шэнь Яньчжоу промолчал, лишь взглянул на его пунцовые уши.

Они посидели так ещё немного, вернувшись к «Сборнику рассказов». Юй Пань знал все истории наизусть и втайне надеялся, что Шэнь Яньчжоу о чём-нибудь его спросит.

Тот, конечно, чувствовал его настрой. Дочитав детективный рассказ до финала, он картинно нахмурился.

— Почему убийцей оказался тот мужчина в шляпе? Я так и не понял, где это сказано.

Глаза Юй Паня вспыхнули. Он тут же схватил блокнот и, чередуя записи с жестами, принялся объяснять, где автор оставил зацепки и как строились улики.

Шэнь Яньчжоу слушал с предельно серьёзным видом, время от времени кивая, а когда юноша закончил, произнёс с явным облегчением:

— Оказывается, вот оно как.

Юй Пань гордо скрестил руки на груди и кивнул. Именно так всё и было.

<http://bllate.org/book/15962/1689657>